

Два блюда и рис быстро съели. Су Ляншэн, с круглым от сытости животиком, лежал на циновке, переваривая пищу, и лениво перебирал черные блестящие волосы.

Посуду всё же кто-то должен был убрать. Сюй Янь, вздохнув, покачал головой, собрал остатки обеда, который Су Ляншэн смел, словно ураган, а затем вернулся к циновке, чтобы проверить его раны.

— Старший брат, мне больно.

Су Ляншэн моргал большими глазами, цепляясь лапками за рукав Сюй Яня и жалобно постанывая.

Сюй Янь с сочувствием погладил голову Су Ляншэна. Раны на коленях уже зажили, краснота почти сошла, остались лишь небольшие синяки. Он мысленно отметил эффективность лекарств Врат Цзюли и снова нанес мазь.

Весь процесс лечения Су Ляншэн переносил послушно, не двигаясь. Но если тело оставалось неподвижным, то рот начинал работать. Су Ляншэн корчился и стонал, то прося, чтобы Сюй Янь его обнял, то чтобы поцеловал, а потом притворился маленьким котенком, уткнувшись в грудь Сюй Яня и не желая вылезать.

Сюй Янь, смеясь, похлопал его по попке, намекая, что пора слезть, но кто такой Су Ляншэн? Он был известен на Горе Цзюли своей бесстыдством и не собирался так легко подчиняться.

— Лян-Лян, будь хорошим мальчиком, старший брат сегодня занят, пусть девятый брат поиграет с тобой, хорошо?

— Нет!

Голова Су Ляншэна затряслась, как бубен. Хотя девятый брат Синь Чжуй хорошо к нему относился, он был слишком болтлив, и Су Ляншэн не ценил его так, как Сюй Янь. В сердце Сюй Янь был самым добрым и заботливым человеком, хотя иногда и немного коварным. Кроме того, в прошлой жизни Синь Чжуй отчитал его за безрассудство в столице. В то время Су Ляншэн уже был втянут в придворные интриги, его статус изменился, и он, конечно, был разгневан. В конце концов, он приказал избить Синь Чжуйа до полусмерти и отправить обратно на Гору Цзюли, и Су Ляншэн не знал, жив ли тот.

Теперь же Сюй Янь предложил, чтобы Синь Чжуй составил ему компанию, и это заставило Су Ляншэна чувствовать себя не в своей тарелке. В конце концов, кто бы не стеснялся встретиться с человеком, которому причинил зло в прошлой жизни?

Но мысли Су Ляншэна были неизвестны ни Сюй Яню, ни Синь Чжую.

— Старший брат!

Девятый ученик Врат Цзюли Синь Чжуй выглянул из-за двери и позвал.

— Войди.

Сюй Янь поманил его рукой. Синь Чжуй тут же вбежал, почтительно поклонился Сюй Яню, а затем начал подмигивать Су Ляншэну.

Сюй Янь заметил эту маленькую игру, но сделал вид, что ничего не видел. Он дал несколько

наставлений Су Ляншэну и Синь Чжую, а затем ушел.

Как только Сюй Янь ушел, Су Ляншэн сразу же нахмурился и отвернулся от Синь Чжуй. На самом деле он не хотел его видеть, потому что стыдился. В прошлой жизни он причинил ему столько боли, что сердце Су Ляншэна бешено заколотилось в груди.

— Эй, Ляншэн, что с тобой сегодня? Я ведь тебя не обижал? — Синь Чжуй, увидев его состояние, был озадачен, перебирая в памяти, чем мог его расстроить.

Ничего, Синь Чжуй махнул рукой и достал из кармана маленький бумажный пакетик, с гордостью показывая его Су Ляншэну.

Су Ляншэн краем глаза взглянул на пакетик, и его нос снова защекотало. Девятый брат всегда так поступал, каждый раз угощая его чем-то вкусным. Но на этот раз виноват был Су Ляншэн. Может ли еда утешить брата?

Сдержав слезы, Су Ляншэн притворился, что обрадовался, и быстро схватил пакетик, раскрыл его. Внутри, как и ожидалось, были его любимые лotosовые конфеты.

— Спасибо, девятый брат!

Су Ляншэн, сдерживая грусть, широко улыбнулся Синь Чжую, показывая восемь белоснежных зубов.

— Хе-хе-хе, если Ляншэн любит, в следующий раз девятый брат снова купит. Только что старший брат был здесь, и я не осмелился достать. Все наши братья знают, что старший брат строго следит за тобой, зная, что ты любишь сладкое, но не позволяет тебе есть много. Помоему, если Ляншэну нравится, пусть ест, зачем так строго?

Услышав это, Су Ляншэн подумал, что не зря в прошлой жизни у него был кариес. Это все благодаря девятому брату, который то и дело приносил ему сладости.

— Девятый брат, попробуй сначала.

Су Ляншэн двумя пальчиками взял круглую лotosовую конфету и поднес ее ко рту Синь Чжуй. Тот сразу же растрогался, глаза наполнились влагой, и он с благодарностью взял конфету, краснея и хваля Су Ляншэна за то, что тот вырос и стал заботиться о брате.

Су Ляншэн закатил глаза. Хотя в прошлой жизни он был немного заносчивым, он не всегда ел в одиночестве! Девятый брат вел себя так, будто тот был совсем невоспитанным!

Хм, я обиделся!

Су Ляншэн сердито убрал руку и сунул себе в рот еще одну лotosовую конфету. Сила еды всегда была велика, и, поедая сладости, он снова успокоился, улыбнулся и начал болтать с девятым братом о том о сем.

— Как говорится, пока говорил, уже и случилось: я подскочил, как карп. И тут тигр прыгнул на меня, раскрыв свою кровавую пасть, длинные клыки источали сильный запах крови, они были такими длинными, такими длинными, такими длинными! — Синь Чжуй вспрыгнул с пола на стул, глаза сверкали таинственным блеском, и он показывал Су Ляншэну размах клыков.

Сначала они были длиной с большой палец, потом увеличились до среднего, а затем, видимо,

Синь Чжуй решил, что этого недостаточно, и показал, что они были длиной в половину предплечья!

Су Ляншэн широко раскрыл глаза, глядя на него с сочувствием. Он сухо хлопал в ладоши, восхищаясь способностью девятого брата сочинять небылицы. В прошлой жизни он был таким наивным, что поверил его словам. У какого тигра могут быть клыки длиной в половину предплечья? Разве такая пасть вообще существует?

— А что было потом?

— Потом? — Синь Чжуй поднял брови, сделал выпад, словно пронзая солнце, а затем плавным движением меча направил острие на голову тигра и пронзил его.

— Вот так я и убил тигра мечом. Теперь думаю, что тогда я был примерно твоего возраста, — сказал Синь Чжуй, поднимаясь с пола, поправляя рукава и гордо заявляя, — Молодой герой — это я, таких, как я, с древних времен мало кто найдет.

— Пфф.

Су Ляншэн не смог сдержаться и громко рассмеялся.

— Эй, Ляншэн, что тебе смешно? Ты что, не веришь девятому брату? — Синь Чжуй рассердился, указывая на Су Ляншэна.

— Верю, верю, Ляншэн, конечно, верит словам девятого брата. Девятый брат — молодой герой, Ляншэн действительно восхищается.

Су Ляншэн, закончив смеяться, начал льстить девятому брату.

— Хм, конечно, кстати, вчера ты спускался с горы и дрался с теми ребятами, не поранился? Среди двенадцати учеников Врат Цзюли ты самый слабый в боевых искусствах, не позорь нашу школу! — Синь Чжуй, немного поторговавшись, с тревогой спросил Су Ляншэна о вчерашнем бое.

— Хм, вчера Ляншэн разбил этих ребят в пух и прах, они плакали и звали меня дедушкой! — Су Ляншэн выпятил грудь, не моргнув глазом, сочиняя небылицы.

— Правда? — Синь Чжуй не поверил, сомневаясь.

— Да! Если не веришь, спроси старшего брата! — Су Ляншэн похлопал себя по груди.

— Что вы хотите у меня спросить?

Дверь со скрипом открылась, и Сюй Янь вошел, освещенный лунным светом. Его величественная и благородная внешность заставила Су Ляншэна замереть.

— Ничего, ничего, — Синь Чжуй поспешно замахал руками, краем глаза заметив, как Су Ляншэн, словно дурак, смотрит на Сюй Яня, пуская слюни, и незаметно дернул его за рукав.

— Да, да, ничего, — Су Ляншэн наконец очнулся, мягко улыбнулся Сюй Яню и протянул короткие ручки, чтобы тот его обнял.

Сюй Янь мягко улыбнулся, подошел к Су Ляншэну, наклонился и поднял его, а затем спросил, не болит ли еще нога.

Су Ляншэн, которого держал Сюй Янь, был счастлив, но, услышав это, покраснел. Девятый брат был рядом, как это неловко!

— Нет... не болит... — Су Ляншэн опустил голову и тихо ответил.

Синь Чжуй глазами обвел присутствующих и решил, что лучше унести ноги.

Автор примечания:

Не подведут только еда и ты.

<http://bllate.org/book/16656/1526489>